

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.6>

UDC 94(4)“08/11”

LBC 63.3(0)329.48

Submitted: 15.06.2025

Accepted: 03.10.2025

ON THE TRAPEZUND PERIOD IN THE HISTORY OF LATE BYZANTINE CRIMEA. A CONTINUATION OF DISCUSSION

Valerii E. Naumenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* This article focuses on a short period in the 13th century when part of Crimea was part of the Empire of Trebizond. In historiography, virtually all the main questions regarding its history remain controversial. *Methods.* The study is comprehensive. It analyzes data from written, archaeological, numismatic, and sphragistic sources relevant to the topic of the work. *Analysis.* The Trebizond period in Crimean history dates from 1204 to 1265. The peninsula's mountainous and coastal regions were subjugated by the Empire of Trebizond, most likely in the summer and autumn of 1204, when it achieved significant territorial gains in the southern and northern Black Sea regions. The core of the Trebizond overseas province was always the region of southwestern Crimea, but until the 1220s and 1230s, it also included Sougdeia and the Bosphorus. Throughout this period of dependence on Trebizond, the mountainous and coastal regions of Crimea were under the direct control of the imperial administration, which was reflected in the regular taxation of the local population, the subordination of Crimean dioceses to the jurisdiction of the Trebizond metropolitans, and, likely, the stationing of military contingents and naval units in the province's most important cities and ports. Control of the maritime communications between Crimea and Southern Pontus was crucial for maintaining the empire's presence on the peninsula. After the Seljuks captured the fortress of Sinop in 1265, Trebizond no longer had such opportunities. The withdrawal of the Trebizond administration after 1265 provoked a rapid Mongol military invasion of Gothia. These events mark the beginning of the Golden Horde period in the region's history. Therefore, Emir Nogai's campaign against the population of Cherson and Gothia in 1299 should be viewed as one episode in the ongoing struggle between various Mongol elites over the distribution of revenues and supreme power in the Crimean Ulus of the Golden Horde. *Results.* Despite the scant source data, there is no doubt about the existence of an overseas Trebizond enclave in Crimea from 1204 to 1265. The most important conclusion emerging from this study is that throughout the entire period of dependence, the Crimean territories were under the direct control of the imperial administration and the metropolis of Trebizond.

Key words: Byzantium, Empire of Trebizond, southwestern Crimea, Gothia, Cherson, Seljuks, Sinop, Mongols, emir Nogai.

Citation. Naumenko V.E. On the Trapezund Period in the History of Late Byzantine Crimea. A Continuation of Discussion. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 6, pp. 81-94. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.6.6>

УДК 94(4)“08/11”

ББК 63.3(0)329.48

Дата поступления статьи: 15.06.2025

Дата принятия статьи: 03.10.2025

О ТРАПЕЗУНДСКОМ ПЕРИОДЕ В ИСТОРИИ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОГО КРЫМА. ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

Валерий Евгеньевич Науменко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Траpezундский период в истории Крыма датируется 1204–1265 годами. Горные и при-морские области полуострова были подчинены Траpezундской империей, скорее всего, летом – осенью 1204 г., когда она достигла значительных территориальных приобретений в Южном и Северном Причерно-морье. Основу территории траpezундской заморской провинции всегда составляли области Юго-Западного Крыма, но до 20–30-х гг. XIII в. в ее состав также входили Сугдея и Боспор. На протяжении всего периода

зависимости от Трапезунда горные и приморские области Крыма находились под прямым управлением имперской администрации, что нашло отражение в регулярном налогообложении местного населения, подчинении крымских епархий юрисдикции трапезундских митрополитов и, вероятно, размещении в наиболее важных городах и портах провинции воинских контингентов и подразделений военного флота. Контроль над морскими коммуникациями между Крымом и Южным Понтом являлся важнейшим условием для сохранения присутствия империи на полуострове. После завоевания сельджуками крепости Синоп в 1265 г. таких возможностей у Трапезунда уже не было. Уход трапезундской администрации после 1265 г. спровоцировал быстрое военное вторжение монголов в Готию. Именно эти события являются рубежными для начала золотоордынского периода в истории региона. В таком случае поход эмира Ногая против населения Херсона и Готии в 1299 г. должен рассматриваться как один из эпизодов перманентной борьбы различных монгольских элит за распределение доходов и верховную власть в Крымском улусе Золотой Орды.

Ключевые слова: Византия, Трапезундская империя, Юго-Западный Крым, Готия, Херсон, сельджуки, Синоп, монголы, эмир Ногай.

Цитирование. Науменко В. Е. О трапезундском периоде в истории поздневизантийского Крыма. Продолжение дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 6. – С. 81–94. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.6.6>

Введение. Отношения с Трапезундской империей всегда являлись важной составной частью политической и культурной истории поздневизантийского Крыма. Особо активный характер они носили в XIII в., на протяжении которого значительная часть полуострова входила в состав империи Великих Комнинов. Казалось бы, с учетом такого общего согласия в историографии в реальности существования заморского анклава Трапезунда в Крыму, данную научную проблему можно было бы отнести к разряду почти решенных. Однако это далеко не так. Практически все основные вопросы трапезундского периода в истории Таврики остаются дискуссионными, начиная от его хронологии и заканчивая территорией владений империи в регионе и характера их зависимости.

Начиная с исследований А.А. Васильева и А.Л. Якобсона, в историографии сложились представления о том, что в XIII в. зависимость от Трапезундской империи юго-западной части полуострова, то есть Херсона и Готии, носила исключительно номинальный характер, будучи ограниченной лишь выплатами регулярных податей (дани). По мнению обоих авторов, предысторию этой зависимости и в целом крымско-трапезундских отношений следует искать в судьбе представителей знатной византийско-трапезундской семьи Гавров-Гаврасов, изгнанных за участие в антигосударственном мятеже из Трапезунда в Крым еще в 1130-е или в 1160-е гг., осевших на полуострове, получивших здесь значительное политическое влияние и не менее значитель-

ные территориальные владения и основавших впоследствии правящую династию Мангупа-Феодоро и всей Готии [58, р. 150–160; 43, с. 28–30; 44, с. 80–81]. В современной историографии эта версия никем из исследователей не поддерживается. О пребывании Гаврасов в средневековом Крыму нам ничего не известно, хотя в источниках встречается более 100 упоминаний представителей различных ветвей этой фамилии для второй половины X – середины XVII в. (об истории семьи Гавров-Гаврасов см.: [48; 49; 5; 6, с. 181–183; 7; 47; 50; 51, р. 203–208; 10]; см. также их перечень для периода 1261–1453 гг.: [55, no. 3326–3373, 91571–91573, 93290–93293]).

По мнению А.И. Романчук и Н.М. Богдановой, авторов крупнейших специальных исследований по истории поздневизантийского Херсона, контроль Трапезундской империи над ним был окончательно установлен после событий 1204 г. и не привел к отмене сложившихся форм управления городом и его округой [8, с. 95; 32, с. 433]. Для Н.М. Богдановой трапезундский период в истории Херсона продолжился до второй половины XIV в., после чего здесь появилась администрация генуэзской фактории [8, с. 95]. Главными аргументами для данной гипотезы являются находки на Херсонесском городище трех печатей трапезундских императоров XIV в., в том числе Мануила II (1332–1340) [35, с. 201, 205, № 7–9], и владетельская формула в титуле правителей Трапезунда «василевс и автократор всего Востока, иверов и Ператии» (βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ

πάσης Ἀνατολῆς, Ἰβήρων καὶ Περαιτίας), принятая впервые Иоанном II Великим Комнином (1280–1297) после заключения в 1282 г. династического союза с Византией [17, с. 158; 18, с. 240]. Она сохранялась, по крайней мере, до правления Алексея III (1349–1390), на что указывает его хрисовул 1374 г. с пожалованиями монастырю прп. Дионисия (Дионисиата) на Афоне [46, по. 4, р. 50–61]. Под Ператией (Заморьем) здесь обычно понимаются владения империи в Крыму или в целом в Северном Причерноморье [18, с. 240]. Однако для политической карты региона XIV в. их реальность совершенно невозможна. По всей видимости, приведенный в титуле трапезундских императоров перечень находившихся под их контролем областей всегда носил исключительно символический характер, так как ни над Иверией, ни над Анатолией правители Понта никогда не распространяли свой суверенитет.

В своей фундаментальной монографии, посвященной истории Трапезундской империи, С.П. Карпов осторожно предположил, что после 1204 г. под контроль Трапезунда, помимо Херсона и Готии, могли также перейти западное побережье Крыма, Сугдея и район Керчи с Таманью, но не привел для этого убедительных аргументов [18, с. 505–507]. В целом же он рассматривал зависимость Крыма от империи как номинальную, причем, как в XIII в., так и в XIV веке.

В многочисленных исследованиях по истории поздневизантийского Крыма В.Л. Мыц предложил ограничить зависимость полуострова от Трапезунда, кроме района Сугдеи, периодом 1204–1278 гг. и определить ее в форме протектората [22, с. 65–67; 25, с. 502–524; 26, с. 84–107, 132–175]. Под последней датой (1278 г.) автор понимает не известный в письменных источниках ранний поход ордынского эмира Ногая в Крым, очевидный историографический конструкт, основанный на попытке синхронизировать между собой два совершенно разных исторических события – взятие в феврале 1278 гг. русско-ордынскими войсками хана Менгу-Тимура (1266–1282) города Деякова, столицы алан на Северном Кавказе (Симеоновская летопись) (об этом подробнее: [27]), и сведения приписки на страницах Судакского синаксаря

от 28 мая 1278 г. об убийстве всех жителей Солдайи татарами [59, с. 123, ар. 52]. В.Л. Мыцом предлагается значительное расширение географии этого похода, вплоть до Херсона, и связь с ним хорошо известного, по материалам археологии, тотального пожара на городище, который датируется 3-й четвертью XIII в. ввиду отсутствия в нем джучидских монет. Однако монеты Золотой Орды этого времени, начиная с правления того же Менгу-Тимура, в Херсонесе имеются, и в достаточно большом количестве (около 40), как показал в своей работе Е.Ю. Гончаров [11, с. 127–129]. Значит, в этой, безусловно, талантливой гипотезе присутствуют какие-то методические просчеты.

Наконец, А.И. Айбабин впервые выделил в истории Юго-Западного Крыма особый трапезундский период 1204–1299 гг. и убедительно показал, что присутствие империи Великих Комнинов в регионе никогда не носило номинального характера. Это был полноценный государственный контроль как в области налогообложения, так и административного устройства заморской провинции. По мнению исследователя, только поход Ногая в 1299 г. имел катастрофические последствия для Херсона и Готии. Он разрушил сложившуюся здесь систему управления и привел, начиная с правления хана Токты (1291–1313), к окончательному включению Горного Крыма в состав Улуса Джучи [1, с. 222–223; 2; 3; 4, с. 47–65]. Со многими из высказанных заключений А.И. Айбабина в отношении крымско-трапезундских отношений в XIII в. следует согласиться. Однако, как представляется, наделение монгольского похода 1299 г. качеством рубежного для истории Юго-Западного Крыма все-таки маловероятно. Ниже мы попытаемся показать, что существуют и иные варианты объяснения этих событий.

В целом, как следует из историографического обзора, многие из основных вопросов трапезундского периода в истории Крыма остаются не решенными. В своей работе мы остановимся на наиболее важных из них. В первой части исследования приведен критический анализ имеющихся письменных и археологических источников, определяющих хронологию происходивших на полуострове в первой половине – середине XIII в. исторических событий, во второй – с учетом вы-

явленных новых обстоятельств завершения господства Трапезунда в Херсоне и Крымской Готии, рассматривается исторический контекст похода Ногая 1299 г. против населения Юго-Западного Крыма, хорошо вписывающийся в раннюю историю Крымского улуса Золотой Орды.

О хронологии трапезундского периода в истории Юго-Западного Крыма и характере его зависимости от империи Великих Комнинов. Очевидно, следует согласиться с А.И. Айбабиным в необходимости выделения особого трапезундского периода для истории Крыма, прежде всего, его юго-западных областей. В историографии, как уже говорилось, зависимость крымских центров в основном рассматривали как номинальную, ограниченную лишь регулярными выплатами дани, но это совершенно не так. Наш основной источник – «Синописис чудес св. Евгения Трапезундского», составленный Иоанном Лазаропуллом не позднее 1364 г. и сохранивший рассказ о трапезундско-сельджукской войне 1225–1230 гг. при Андронике I Гиде (1222–1235), причиной которой стал захват сельджуками корабля, перевозившего ежегодные подати (τὰ ἐπέτεια τέλη), собранные в Херсоне и Готии трапезундским государственным архонтом (δημοσιακοῦ ἄρχοντας) Алексеем Пактиаром и архонтами Херсона [56, р. 310–311], явно свидетельствует о прямом управлении Трапезундом своими заморскими владениями (ср.: [2, с. 62]). Трудно сказать, кем в данном случае являлся сам Алексей Пактиар – обычным фискальным чиновником империи, исходя из своего фамильного имени или прозвища («Пактиар», от греч. *πάκτων* – дань; другую версию предлагает Р.М. Шукуров – от персидского *bakhtiyār*, то есть «удачливый», «богатый», и, таким образом, рассматривает Алексея Пактиара как чиновника трапезундского фискального ведомства персидского происхождения, но христианина по вероисповеданию [57, р. 95; 41, с. 394]), направленного в Херсон только для сбора налогов с местного населения [56, р. 436], или все же полноценным правителем города в это время, ввиду того что институты городского самоуправления в административной системе Трапезундской империи так и не сложились [18, с. 202]. Также с учетом традиционно ограниченных военных

ресурсов самой империи (мобилизационный максимум ее армии составлял около 4 тысяч человек [18, с. 189]) невозможно предполагать наличие крупных трапезундских сухопутных и военно-морских сил, размещенных на постоянной основе в Херсоне и Готии в качестве крепостных гарнизонов либо мобильных воинских контингентов. Скорее, Великие Комнины в этом плане должны были опираться на ополчения местных жителей или, что более правдоподобно, на отряды профессиональных военных наемников.

Вероятно, Горный Крым с Херсоном были подчинены Трапезундом вскоре после падения и распада Византии в апреле – мае 1204 г., скорее всего, в течение лета этого года. По крайней мере, в *Partitio Romaniae*, договоре о разделе территории Византийской империи между крестоносцами, составленном в октябре 1204 г., их уже не было [40, с. 78–79]. К тому же вторая половина 1204 г. являлась наиболее успешной для военной экспансии царевичей Великих Комнинов – Алексея I (1204–1222) и его брата Давида, вдоль побережья Южного Понта, вплоть до Пафлагонии и Вифинии. Начиная с лета 1205 г. такие территориальные приобретения были уже для империи невозможны ввиду принявшей ожесточенный характер никейско-трапезундской войны за наиболее крупные крепости Вифинии и Пафлагонии и почти синхронного нападения сельджуков на сам Трапезунд в 1205–1206 гг. (о событиях ранней (периода 1204–1208 гг.) военной истории Трапезундской империи и ее противостоянии с Никейской империей, латинянами и сельджуками см.: [40, с. 77–82; 18, с. 115–124]).

Мы не можем быть уверенными в том, что кроме Херсона и Готии под сюзеренитетом Трапезунда в 1204 г. оказались и другие приморские области Крыма, хотя это было бы логичным с учетом стратегической важности обладания Сугдеей и Боспором для установления полного контроля за ситуацией в регионе. Пожалуй, на такую возможность указывает лишь один источник – письмо 1219 г. Иоанна Апокавка, митрополита Навпакта в Эпире, адресованное никейскому патриарху Мануилу I Сарантину (1217–1222), в котором сообщается об изгнании деспотом Давидом Великим Комниным рукоположенных этим

патриархом епископов с церковных кафедр в Амастриде (события до 1212 г., когда Давид уже умер), а также в Херсоне, Боспоре и Сугдофуллах в Крыму [9, с. 275]. Однако других надежных данных о подчинении Восточного Крыма Трапезундской империей в начале XIII в. у нас нет.

По свидетельству Ибн ал-Биби (умер в 1272 г.), при иконийском султани Ала ад-Дине Кай-Кубаде I (1219–1237), вероятнее всего, вскоре после того, как около 1228 г. им был в очередной раз отбит у Трапезунда порт Синоп, Сугдея была также захвачена сельджуками в результате специальной экспедиции во главе с сельджукским наместником Кастамона беглербегом Хусам ад-Дином Чупаном (Чобаном) (текст отрывка источника см.: [45, с. 54–58]; мы принимаем датировку этих событий по Р.М. Шукурову, как наиболее логичную с точки зрения общего анализа сельджукско-трапезундских отношений этого времени, хотя в историографии она обычно дискуссионна и варьируется в пределах от 1217 до 1228 г.: [42, с. 448; ср.: 24; 26, с. 85–96; 54; 13; 4, с. 49–50]). Эта зависимость продолжалась до прихода в Крым монголов в 1239 г., о чем сообщает приписка Судакского синаксаря от 26 декабря этого года [59, с. 120, кр. 10]. Таким образом, если подчинение Сугдеи Трапезундской империи и имело место в действительности, то его следует поместить во временном промежутке между 1204 и 1228 годами. Еще меньше данных о политико-административном статусе Боспора в данный период времени. В единственном письменном источнике по его истории для начала XIII в. – «Аланском послании» никейского епископа Феодора, составленном в 1225 г. по итогам миссии на Северный Кавказ через Херсон, Готию и Боспор, упоминается некий безымянный архонт Боспора (то есть правитель в самом общем смысле слова), который запретил пребывание епископа и его спутников в городе [20, с. 19–20] (о дате составления и содержании Послания см.: [15, с. 264–275; 4, с. 50–53]). Но был ли этот архонт самостоятельным правителем или же наместником Трапезунда в регионе, остается не ясным.

Письмо Иоанна Апокавка представляется также важным в связи с борьбой между Никеей и Трапезундом за подчинение крым-

ских церковных кафедр в период разделения Византии. Вместе с «Аланским посланием» епископа Феодора оно свидетельствует о том, что в период подчинения Крыма Трапезунду его церковные округа также находились под юрисдикцией трапезундских митрополитов. Эта ситуация, очевидно, продолжалась вплоть до 1261 г., когда была восстановлена Византия и подтвержден статус никейского патриарха в качестве главы византийской церкви. В обмен на свое согласие митрополит Трапезунда получил исключительные права, сравнимые с привилегиями глав сербской, болгарской и русской церкви – право его выборов местными иерархами, и его собственное право рукополагать местных епископов, о чем сообщается в синодальной грамоте никейско-константинопольского патриарха Никифора II (1260–1261) от 1 января 1261 г. ([18, с. 232–234, 270]; текст грамоты см.: [53, р. 153–155, по. 1351]). Тем не менее, несмотря на возвращение под контроль Константинополя архиепископий Крыма после 1261 г. и их быстрое возвышение до статуса митрополий – не позднее 1275 г., когда был рукоположен митрополит Сугдеи Феодор [53, р. 212, по. 1424], местные иерархи и в дальнейшем продолжали часто ориентироваться на позицию Трапезунда в различных церковно-политических вопросах.

К сожалению, археологические и иные вещественные источники почти ничего не дают для изучения повседневной жизни заморских провинций Трапезунда в Таврике. У нас нет примеров трапезундского происхождения предметов одежды, оружия, импортной керамики XIII в., происходящих из Крыма. В наиболее полной сводке трапезундских монет с территории полуострова (всего 291 экземпляр), опубликованной В.В. Гурулевой, большинство из них относится к концу XIII – XIV в. [52]. Это и не удивительно, так как собственное монетное обращение было налажено империей лишь при Мануиле I Великом Комнине (1238–1263) [30, с. 160–161]. С правлением этого императора связан клад из 35 монет из кораблекрушения в Новосветовской бухте, хотя его издатель и настаивает на более поздней (1277 г.) датировке данного подводно-археологического комплекса [14, с. 142–143, 166; 12]. Как уже говорилось, известны три печати трапезундских императоров

из Херсонеса [35, с. 201, 205, № 7–9], но все они датируются временем, когда приморские области полуострова уже не входили в состав Трапезундской империи. В этой связи несколько преждевременным выглядит утверждение В.Л. Мыца о строительстве в 20–30-е гг. XIII в. 24–25 укреплений-исаров в Горном Крыму силами местного населения и под контролем трапезундской администрации, среди которых названы Фуна, Керменчик, Сююрю-Кая, Сандык-Кая, Чоргунский исар, Камара, Калла-Фатлар, Кокия-Исар, Сарджик, Исар-Кая и др. [26, с. 96–107]. Проблема заключается в том, что на большинстве из этих памятников серьезные археологические исследования никогда не проводились. Лишь две крепости – Исар-Кая и Чоргунский исар – попадают под критерии возведения и функционирования в XIII в. [21; 29]. Но как увязать их атрибуцию с трапезундским строительством, является методической загадкой. Таким образом, и эта, безусловно, интересная гипотеза остается пока без должной аргументации.

А.И. Айбабин считает, что трапезундский период в истории Готии и Херсона завершается в связи с завоеванием Горного Крыма монголами в ходе похода Ногая 1299 г. [3, с. 506]. Мы не можем согласиться с этим заключением, так как финансовые и людские ресурсы Трапезунда вряд ли позволяли ему в течении целого столетия удерживать здесь свою власть. По сути, ключевым условием для стабильных коммуникаций с Крымом являлось обладание или хотя бы контроль империи над портом и крепостью Синоп на южном Понте. С утратой таких возможностей участь заморских владений Трапезунда была бы предопределена.

В исследованиях Р.М. Шукурова детально рассмотрена хронология длительной борьбы Трапезундской империи за Синоп в XIII в. [40, с. 115–188; 42, с. 439–457]. Установлено, что последний трапезундский период в его истории датируется 1254–1265 годами. В 1277 г. Георгий I Великий Комнин (1266–1280) в союзе с мамлюкским султаном Бейбарсом попытался разрушить гегемонию монголов в Анатолии и захватить Синоп, но уже безрезультатно. После этого, начиная с императора Иоанна II (1280–1297), Трапезунд отказывается от своих претензий на Синоп

и постепенно превращается в региональное государство с интересами исключительно в пределах Юго-Восточного Понта. Бороться за Крым в этой ситуации уже не имело смысла. В 1282 г., находясь в Константинополе, Иоанн II заключил династический союз с византийским императором Михаилом VIII Палеологом и впервые назвал себя не «царь и автократор ромеев», как было принято в Трапезунде ранее, но лишь «василевс и автократор всего Востока, иверов и Ператии», то есть Заморья (βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ πάσης Ανατολῆς, Ἰβήρων καὶ Περαιτίας) [17, с. 158; 18, с. 240]. При этом, как уже было отмечено, реальной властью над иверами и центральными областями Анатолии он никогда не обладал. Следовательно, данная владетельская формула, сохранявшаяся в титулатуре Великих Комнинов до второй половины XIV в., всегда носила исключительно символический характер, очевидно, как и в отношении Крымского Заморья.

Таким образом, с учетом имеющейся источниковой базы, верхнюю границу трапезундского периода в истории Юго-Западного Крыма сейчас лучше ограничить событиями 1265 г., когда Трапезунд окончательно утратил свой контроль над районом Синопа и, соответственно, морскими коммуникациями, которые связывали его с южным побережьем Крымского полуострова.

Об историческом контексте похода эмира Ногая и дате включения Крымской Готии в состав Улуса Джучи. Из новой даты завершения трапезундского периода в истории Юго-Западного Крыма следует новая научная проблема – аргументированная дата подчинения этой части полуострова монголами. Для нас очевидно, что большого временного разрыва между ними быть не могло. Уход трапезундской администрации должен был спровоцировать вторжение монголов и привести к полной смене политической системы управления регионом. Поэтому дату начала золотоордынского периода в истории Горного Крыма следует искать в событиях, максимально приближенных к 1265 году. Однако следует признать, что это заключение противоречит существующим в историографии подходам, предлагающим три варианта хронологии включения Юго-Западного Крыма в состав Улуса Джучи – по завершении Западного похода

да монголов 1236–1242 гг. или же в результате походов эмира Ногая 1278 либо 1299 годов.

Как показал в специальном исследовании А.И. Айбабин, версия о подчинении Херсона и Крымской Готии монголами в конце 30-х – начале 40-х гг. XIII в., основанная на информации ряда поздних авторов XVI–XVIII вв. о походе хана Шибана, сводного брата Бату, против вилайета Крым и Кафы и трудной осаде крепости Кырк-Ор (либо Мангуп), совершенно невозможна, так как она вступает в противоречие с основными источниками по истории полуострова этого времени (Ибн ал-Асиром, Рашид-ад-Дином, Гийомом де Рубруком), которые ограничивали владения Бату в Таврике по завершении его Западного похода степью и Восточным Крымом с центром в Судак [3; 4, с. 55–65]. Мы присоединяемся к этой точке зрения, тем более что до 1265 г. юго-западные области Крымского полуострова находились в составе Трапезундской империи. Как уже говорилось, поход 1278 г. нам также не подходит для решения данной научной проблемы, так как, по сути, это сконструированное историческое событие, которого никогда не было. Остается для рассмотрения поход Ногая 1299 г., который является единственным крупным вторжением монголов в горную часть Крыма, зафиксированным для XIII в. в письменных источниках. Однако достаточно ли этого для таких выводов?

Признать поход 1299 г. в качестве рубежного между трапезундским и золотоордынским периодами в истории Горного Крыма мешают два недавно опубликованных источника. Во-первых, письмо францисканского кустодия Газарии Ладислава от 10 апреля 1287 г. о том, что в это время в городе Кырк-Ор (Керквети) уже находился золотоордынский правитель по имени Молдай, господин этой области; здесь же в присутствии армянских и греческих священников была крещена по католическому обряду старшая жена Ногая, «императрица Яйлак», и построен католический храм в честь Девы Марии [38; 39, с. 123–130]. Во-вторых, результаты археологических исследований княжеского дворца 1425–1475 гг. на Мангупе, на месте которого выявлен выразительный культурный слой поселения золотоордынского периода. Начало его формирования датируют монеты времени хана Менгу-Тимура (1266–

1282) [28, с. 185–198]. Значит, культурный слой на открытом участке золотоордынского поселения в центральной части Мангупской крепости начинает формироваться уже в конце 1260-х или в 1270-е годы. Таким образом, с учетом важного значения Кырк-Ора и Мангупа-Феодоро для истории всего Юго-Западного Крыма, подчинение региона монголами произошло задолго до событий 1299 года. К тому же, из письма францисканца Ладислава 1287 г. следует, что к этому времени он уже давно являлся частью личного улуса ордынского эмира Ногая.

По данным археологических источников, подчинение Юго-Западного Крыма монголами в конце 60-х – 70-е гг. XIII в. носило в целом военный характер, но, по всей видимости, не повсеместно. Известны шесть примеров слоев пожаров на крупных памятниках региона, археологически датированных в пределах второй половины XIII века. В трех случаях их хронология уточняется монетами, подтверждающими нашу версию рассматриваемых событий – иперперами никейских императоров Иоанна III Ватаца (1222–1254) (Алушта) [23, с. 124–125] и Феодора II Ласкариса (1254–1258) (Эски-Кермен) [1, с. 217], и медной монетой монгольского хана Берке (1257–1266) 1259 г. выпуска (Бакла) [33, с. 22]. Вероятно, к этому же времени относятся слои разрушений с пожарищами в Партените и крепости Исар-Кая [36, с. 272; 21], но, ввиду отсутствия в них монет, это не более чем предположение. Напротив, почти эталонный слой пожара XIII в. на территории Херсонеса, который был выявлен повсеместно на различных участках городища (см., например: [34]) и, как правило, синхронизировался со слоями разрушений на Эски-Кермене, Бакле и в Алуште, на самом деле датируется монетой хана Токты (1291–1313) и, следовательно, относится к более позднему времени [32, с. 446]. Его надежно следует соотносить с последствиями разрушительного похода Ногая в 1299 году. Слой пожара XIII в. совсем нет на Мангупе, где, как уже говорилось, культурный горизонт золотоордынского времени начинает формироваться с 1260–1270-х годов. Значит, характер и условия подчинения монголами горных районов Крыма после ухода отсюда трапезундской администрации могли быть различными.

О походе Ногай 1299 г. следует сказать особо, так как ввиду новых обстоятельств и хронологии монгольского завоевания Крымской Готии его исторический контекст оказывается совершенно иным, чем это было принято считать ранее. Общим фоном этого похода, безусловно, являлось открытое военное противостояние эмира Ногай и хана Токты в борьбе за верховную власть в западных улусах Золотой Орды. Для крымской части конфликта провоцирующим фактором стало убийство Актаджи (Караджи), внука Ногай, жителями одного из крупных центров Юго-Восточного Крыма – Каффы, Солхата или Судака, который выполнял здесь функции баскака [37, с. 111–112 (Бейбарс), 382–383 (Ибн Халдун)]. В ответ подчиненный Ногаю эмир Моджи совершил карательный поход против многих городов полуострова, в том числе Кырк-Ора и Сару-Кермана (Херсона), о чем сообщает тот же египетский историк Рукн ад-Дин Бейбарс ал-Мансури (около 1247–1325 гг.), современник этих событий ([37, с. 112]; см. также об этом: [31, с. 75–83]). Скорее всего, упомянутый выше мощный слой пожара второй половины XIII в. на Херсонесском городище связан именно с этими событиями.

В свое время, анализируя поход Ногай в общем контексте истории Крымского улуса Золотой Орды, М.Г. Крамаровский справедливо заметил, что его не следует рассматривать в качестве рубежного события, приведшего к подчинению монголами до этого независимых Готии и Херсона. По его мнению, это не более чем эпизод в борьбе различных монгольских элит за распределение доходов внутри отдельной ордынской провинции [19, с. 513]. Не случайно тот же Бейбарс подчеркивал направленность репрессий сподвижников Ногай против мусульманских, аланских и франкских купцов в Каффе [37, с. 112], а ал-Муфаддаль (около 1341 г.) и Ибн ад-Давадари (умер после 1335 г.), разделяя жителей Судака на сторонников и противников Ногай, видели причину карательной акции всемогущего эмира в его стремлении избавиться от традиционного распределения доходов от местной торговли между четырьмя монгольскими «царями» [37, с. 195–196 (ал-Муфаддаль); 16, с. 96 (Ибн

ад-Давадари)]; 31, с. 77]. Среди этих «царей», видимо, подразумевался и хан Токта.

Результаты исследования. Трапезундский период в истории Крыма необходимо датировать 1204–1265 годами. Горные и приморские области полуострова были подчинены Трапезундской империей, скорее всего, летом – осенью 1204 г., когда она достигла значительных территориальных приобретений в Южном и Северном Причерноморье. Основу территории трапезундской заморской провинции всегда составляли области Юго-Западного Крыма, но до 20–30-х гг. XIII в. в ее состав также входили Сугдея и Боспор. Около 1228 г. Сугдея была завоевана сельджуками. После вторжения монголов в 1239 г. восточные области полуострова превратились в территориальное ядро формирующегося Крымского улуса Золотой Орды. С этого момента владения Трапезунда в регионе окончательно оказались ограниченными Херсоном и Готией.

На протяжении всего периода зависимости от Трапезунда горные и приморские области Таврики находились под прямым управлением имперской администрации, что нашло отражение в регулярном налогообложении местного населения, подчинении крымских епархий юрисдикции трапезундских митрополитов и, вероятно, размещении в наиболее важных городах и портах провинции воинских контингентов и подразделений военного флота. Контроль над морскими коммуникациями между Крымом и Южным Понтом являлся важнейшим условием для сохранения присутствия империи на полуострове. После завоевания сельджуками крепости Синоп в 1265 г. таких возможностей у Трапезунда уже не было.

Уход трапезундской администрации из Юго-Западного Крыма после 1265 г. спровоцировал быстрое военное вторжение монголов в Готию. Именно эти события являются рубежными для начала золотоордынского периода в истории региона. В таком случае поход эмира Ногай против населения Херсона и Готии в 1299 г. должен рассматриваться как один из эпизодов перманентной борьбы различных монгольских элит за распределение доходов и верховную власть в Крымском улусе Золотой Орды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А. И. О дате разрушения городища на плато Эски-Кермен // *Античная древность и средние века*. 2014. Т. 42. С. 215–227.
2. Айбабин А. И. Крымская Готия в первой половине XIII века // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2020. Т. 25, № 6. С. 56–68. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.4>
3. Айбабин А. И. О дате подчинения Готии татаро-монголам // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2020. Вып. XXV. С. 493–512. DOI: 10.37279/2413-189X
4. Айбабин А. И. Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века // *Город на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время* / ред. А. И. Айбабин. Симферополь: Антиква, 2022. С. 7–85.
5. Бартикян Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас. I. Об этнической принадлежности семьи // *Историко-филологический журнал*. 1987. № 3 (118). С. 190–200.
6. Бартикян Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас. II. Гаврасы Малой Азии и Западной Армении (XI–XIII вв.). Еще раз о цатах (армянах-халкедонитах) // *Историко-филологический журнал*. 1987. № 4 (119). С. 181–193.
7. Бартикян Р. М. О византийской аристократической семье Гаврас. III. Гаврасы Западной Армении по армянским источникам XIII века. IV. Гаврасы Северо-Восточной Армении в XII–XIII вв. // *Историко-филологический журнал*. 1988. № 1 (120). С. 163–177.
8. Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // *Причерноморье в средние века*. [Вып. I] / ред. С. П. Карпов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 8–172.
9. Васильевский В. Г. *Epirotica saeculi XIII*. Из переписки Иоанна Навпактского // *Византийский временник*. 1896. Т. 3. С. 233–299.
10. Виноградов А. Ю., Чхаидзе В. Н. Феодор Гавра и его печати // *Античная древность и средние века*. 2020. Т. 48. С. 254–269. DOI: 10.15826/adsv.2020.48.016
11. Гончаров Е. Ю. Восточная нумизматика Херсона (вторая половина XII – первая половина XV в.) // *Причерноморье в средние века*. Вып. VII / ред. С. П. Карпов. СПб.: Алетея, 2009. С. 118–132.
12. Дергачева Л. В., Зеленко С. М. Монеты Трапезунда с кораблекрушения XIII века в бухте поселка Новый Свет // *Сугдейский сборник*. 2008. Вып. III. С. 425–439.
13. Джанов А. В. Походы сельджуковских войск на Сугдак и в Киликию в правление Ала ад-Дина Кайкубада I // *Сугдейский сборник*. 2008. Вып. III. С. 46–78.
14. Зеленко С. М. *Подводная археология Крыма*. Киев: Стилос, 2008. 272 с.
15. Иванов С. А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: Яз. слав. культуры, 2003. 376 с.
16. История Казахстана в арабских источниках. Т. 3: Извлечения из сочинений XII–XVI вв. / ред. А. К. Муминов. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 272 с.
17. Карпов С. П. Трапезундская империя в византийской исторической литературе XIII–XV вв. // *Византийский временник*. 1973. Т. 35. С. 154–164.
18. Карпов С. П. История Трапезундской империи. СПб.: Алетея, 2017. 744 с.
19. Крамаровский М. Г. Джучиды и Крым: XIII–XV вв. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2003. Вып. X. С. 506–532.
20. Кулаковский Ю. А. Епископа Феодора «Аланское послание» // *Записки Одесского Общества истории и древностей*. 1898. Т. 21. С. 15–27.
21. Мыц В. Л. Средневековое укрепление Исар-Кая // *Советская археология*. 1987. № 2. С. 228–245.
22. Мыц В. Л. О дате гибели византийского Херсона: 1278 г. // *Международная конференция «Византия и Крым»* (г. Севастополь, 6–11 июня 1997 г.). Симферополь: [б.и.], 1997. С. 65–67.
23. Мыц В. Л., Адаксина С. Б. Находки золотых византийских монет из раскопок Алустана // *Stratum plus*. 1999. № 6. С. 123–127.
24. Мыц В. Л. К датировке похода эмира Хусам ад Дина Чобана на Судак // *Античная древность и средние века*. 1999. Вып. 30. С. 176–186.
25. Мыц В. Л. Херсон, Климаты Готии и Трапезундская империя. Завоевание Юго-Западной Таврики монголами в XIII в. // *История Севастополя в трех томах. Т. I. Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 г.* / ред. В. Н. Захаров, В. В. Хапаев. Севастополь: Альбатрос, 2021. С. 502–524.
26. Мыц В. Л. Крым в XIII–XV вв.: историко-археологическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. Т. 1. Казань, 2023. 937 с.
27. Нарожный Е. И. Русско-ордынский поход против «Сланного яского города Деякова» в контексте политической обстановки на Северном Кавказе // *Золотоордынская цивилизация*. Вып. 2 / ред. И. М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. III. Марджани АН РТ, 2009. С. 154–162.
28. Науменко В. Е., Герцен А. Г., Душенко А. А. Дворцовый комплекс Мангупского городища: история изучения, стратиграфия, хронология. Симферополь: Антиква, 2023. 500 с.
29. Неделькин Е. В., Гинькут Н. В. Археологические исследования крепости Чоргунский Исар (Юго-Западный Крым) в 2019 году // *Археология*

Евразийских степей. 2022. № 6. С. 268–292. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.6.268.292

30. Пономарев А. Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 672 с.

31. Порсин А. А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV века в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.

32. Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 2: Византийский город. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2008. 544 с.

33. Рудаков В. Е. Материалы XII–XIII вв. из раскопок посада Баклинского городища (раскопки 1973 г.) // Античная древность и средние века. 1975. Вып. 12. С. 20–30.

34. Седикова Л. В. Керамический комплекс XIII в. из слоя разрушения усадеб 2 и 3 в квартале L Херсонесского городища // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2018. Вып. XXIII. С. 402–458. DOI: 10.37279/2413-189X

35. Соколова И. В. Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсонеса // Византийский временник. 1991. Т. 52. С. 201–213.

36. Тесленко И. Б., Паршина Е. А., Александрова И. А. Археологические комплексы и керамические находки XII–XIII вв. из раскопок средневекового Партенита (по материалам исследований 1985–1988 гг.) // История и археология Крыма. 2020. Вып. XII. С. 269–290.

37. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Тип. ИАН, 1884. 564 с.

38. Хаутала Р. Письмо Ладислава, францисканского кустодия Газарии (Каффа, 10 апреля 1287 года) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 1. С. 193–199. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.193-199

39. Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 976 с.

40. Шукуров Р. М. Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб.: Алетей, 2001. 448 с.

41. Шукуров Р. М. Тюрки в византийском мире (1204–1461). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. 631 с.

42. Шукуров Р. М. Трапезундская империя и Восток // Карпов С. П. История Трапезундской империи. СПб.: Алетей, 2017. С. 436–493.

43. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). Материалы и исследования по археологии СССР, № 17. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 256 с.

44. Якобсон А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.; Л.: Наука, 1964. 232 с.

45. Якубовский А. Ю. Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. // Византийский временник. 1927. Т. 25. С. 53–76.

46. Actes de Dionysiou / éd. par N. Oikonomidès. Paris: P. Lethielleux, 1968. 250 p. (Archives de l'Athos; 4).

47. Bartikian H. Les Gaurades à travers les sources arméniennes // L'Arménie et Byzance. Histoire et culture. Paris: Sorbonne Publ., 1996. P. 28–39.

48. Bryer A. Byzantine Family: The Gabrades, c. 979 – c. 1653 // University of Birmingham Historical Journal. 1970. Vol. XII, no. 2. P. 164–187.

49. Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. A Byzantine Family: The Gabrades. An Additional Note // Byzantinoslavica. 1975. T. XXXVI, fasc. 1. P. 38–45.

50. Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. Theodore Gabras, Duke of Chaldia (+1098) and the Gabrades: Portraits, Sites and Seals // Byzantium, State and Society. In Memory of N. Oikonomides / ed. by A. Avramea, A. Laiou, E. Chrysos. Athens: Institute of Byzantine Studies Publ., 2003. P. 51–70.

51. Feldman A. Local Families, Local Allegiances: Sigillography and Autonomy in Eleventh-Twelfth Century Black Sea // Byzantine and Modern Greek Studies. 2018. Vol. 42 (2). P. 202–218.

52. Guruleva V.V. Trebizond Coins in Crimea // Travaux et Mémoires. 2010. T. 16. P. 401–412.

53. Laurent V. Les Regestes des actes du patriarcat de Constantinople. Vol. I, Fasc. 4: Les Regestes de 1208 à 1309. Paris: Inst. fr. d'ét. byz., 1971. 636 p.

54. Peacock A. C. The Saljūq Campaign against the Crimea and the Expansionist Policy of the Early Reign of Alā' al-Dīn Kayqubād // Journal of the Royal Asiatic Society. 2006. Vol. 16, № 2. P. 133–149.

55. Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / eds. E. Trapp, R. Walter, H.-V. Beyer. Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1976–2001. T. 1–12, add. 1–2.

56. Rosenquist J. O. The Hagiographic Dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154. Uppsala: Dept. of Classical Philology Uppsala University, 1996. 650 p.

57. Shukurov R. M. Trebizond and the Seljuks (1204–1299) // Mésogeios. 2005. Vol. 25–26. P. 71–136.

58. Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. Cambridge, Mass.: The Medieval Academy of America Publ., 1936. 292 p.

59. Νυσταζορούλου Μ. Γ. Η εν τη Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία ἀπὸ τοῦ ΙΓ' μέχρι τοῦ ΙΕ' αἰῶνος. Ἀθήναι: Ὑπηρεσία Ἀρχαιοτήτων καὶ Ἀναστηλώσεως, 1965. 188 σ.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. O date razrusheniya gorodishcha na plato Eski-Kermen [On the Date of the Destruction of the Site on the Plateau of Eski-Kermen]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquities and the Middle Ages], 2014, vol. 42, pp. 215-227.
2. Aibabin A.I. Krymskaya Gotiya v pervoy polovine XIII veka [Crimean Gothia in the First Half of the 13th Century]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 6, pp. 56-68. DOI <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.4>
3. Aibabin A.I. O date podchineniya Gotii tataro-mongolam [On the Date When the Mongol Tatars Subjugated Gothia]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], 2020, iss. XXV, pp. 493-512. DOI: 10.37279/2413-189X
4. Aibabin A.I. Evolyutsiya gorodov na Vnutrenney gryade Krymskikh gor v Srednie veka [The Evolution of Cities on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages]. Aibabin A.I., ed. *Gorod na Vnutrenney gryade Krymskikh gor v Srednie veka i Novoe vremya* [City on the Inner Ridge of the Crimean Mountains in the Middle Ages and Modern Times]. Simferopol, Antiqua Publ., 2022, pp. 7-85.
5. Bartikian R.M. O vizantiyskoy aristokraticheskoy semye Gavras. I. Ob etnicheskoy prinadlezhnosti semyi [On the Byzantine Aristocratic Family of Gavras. 1. On the Ethnicity of the Family]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical and Philological Journal], 1987, no. 3 (118), pp. 190-200.
6. Bartikian R.M. O vizantiyskoy aristokraticheskoy semye Gavras. II. Gavrazy Maloy Azii i Zapadnoy Armenii (XI–XIII vv.). Eshche raz o tsatakh (armyanakh-khalkedonitakh) [On the Byzantine Aristocratic Family of Gavras. 2. The Gabrades of Asia Minor and Western Armenia (11th – 13th Centuries). Once Again About the Tsats (Armenian Chalcedonians)]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical and Philological Journal], 1987, no. 4 (119), pp. 181-193.
7. Bartikian R.M. O vizantiyskoy aristokraticheskoy semye Gavras. III. Gavrazy Zapadnoy Armenii po armyanskim istochnikam XIII veka. IV. Gavrazy Severo-Vostochnoy Armenii v XII–XIII vv. [About the Byzantine Aristocratic Family of Gavras. 3. The Gabrades of Western Armenia According to Armenian Sources of the 13th Century. 4. The Gabrades of North-eastern Armenia in the 12th–13th Centuries]. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Historical and Philological Journal], 1988, no. 1 (120), pp. 163-177.
8. Bogdanova N.M. Kherson v X–XV vv. Problemy istorii vizantiyskogo goroda [Cherson in the 10th – 15th Centuries. Problems of the History of the Byzantine City]. Karpov S.P., ed. *Prichernomor'ye v sredniye veka. Vyp. I* [The Black Sea in the Middle Ages. Vol. I]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1991, pp. 8-172.
9. Vasilievsky V.G. Epirotica saeculi XIII. Iz perepiski Ioanna Navpaktskogo [Epirotica Saeculi XIII. From the Correspondence of John of Navpaktos]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina chronika], 1896, vol. 3, pp. 233-299.
10. Vinogradov A.Yu., Chkhaidze V.N. Feodor Gavra i ego pechaty [Theodore Gabras and His Seals]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquities and the Middle Ages], 2020, vol. 48, pp. 254-269. DOI: 10.15826/adsv.2020.48.016
11. Goncharov E.Yu. Vostochnaya numizmatika Khersona (vtoraya polovina XII – pervaya polovina XV v.) [Eastern Numismatics of Cherson (Second Half of the 12th – First Half of the 15th Centuries)]. Karpov S.P., ed. *Prichernomor'ye v sredniye veka. Vyp. VII* [The Black Sea in the Middle Ages. Vol. VII]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2009, pp. 118-132.
12. Dergacheva L.V., Zelenko S.M. Monety Trapezunda s korablekrusheniya XIII veka v bukhte poselka Novyy Svet [Coins of Trebizond from a 13th Century Shipwreck in the Bay of the village of Novy Svet]. *Sugdeyskiy sbornik*, 2008, iss. III, pp. 425-439.
13. Dzhannov A.V. Pokhody seldzhukskikh voysk na Sugdak i v Kilikiyu v pravlenie Ala ad-Dina Kaykubada I [The Campaigns of the Seljuk Troops to Sugdak and Cilicia during the Reign of Ala ad-Din Kayqubad I]. *Sugdeyskiy sbornik*, 2008, iss. III, pp. 46-78.
14. Zelenko S.M. *Podvodnaya arkheologiya Kryma* [Underwater Archaeology of Crimea]. Kiev, Stilos Publ., 2008. 272 p.
15. Ivanov S.A. *Vizantiyskoe missionerstvo. Mozhno li sdelat iz «varvara» khristianina?* [Byzantine Missionary Activity. Can a “Barbarian” Be Turned into a Christian?]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ., 2003. 376 p.
16. Muminov A.K., ed. *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh. T. 3: Izvlecheniya iz sochineniy XII–XVI vv.* [The History of Kazakhstan in Arabic Sources. Vol. 3: Extracts from Works of the 12th – 16th Centuries]. Almaty, Dayk-Press Publ., 2006. 272 p.
17. Karpov S.P. Trapezundskaya imperiya v vizantiyskoy istoricheskoy literature XIII–XV vv. [The Empire of Trebizond in Byzantine Historical Literature of the 13th – 15th Centuries]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina chronika], 1973, vol. 35, pp. 154-164.
18. Karpov S.P. *Istoriya Trapezundskoy imperii* [History of the Empire of Trebizond]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2017. 744 p.

19. Kramarovskiy M.G. Dzhuchidy i Krym: XIII–XV vv. [Jochids and Crimea: The 13th – 15th Centuries]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2003, iss. X, pp. 506–532.
20. Kulakovskiy Yu.A. Episkopa Feodora «Alanskoe poslanie» [Bishop Theodore's "Alanian Epistle"]. *Zapiski Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society of History and Antiquities], 1898, vol. 21, pp. 15–27.
21. Myts V.L. Srednevekovoe ukreplenie Isar-Kaya [The Medieval Fortress of Isar-Kaya]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1987, no. 2, pp. 228–245.
22. Myts V.L. O date gibeli vizantiyskogo Khersona: 1278 g. [About the Date of the Fall of Byzantine Cherson: 1278]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya «Vizantiya i Krym»* (g. Sevastopol, 6–11 iyunya 1997 g.) [International Conference "Byzantium and Crimea" (Sevastopol, June 6–11, 1997)]. Simferopol, s.n., 1997, pp. 65–67.
23. Myts V.L., Adaksina S.B. Nakhodki zolotykh vizantiyskikh monet iz raskopok Alustona [The Findings of Golden Byzantine Coins from Aluston Excavations]. *Stratum plus*, 1999, no. 6, pp. 123–127.
24. Myts V.L. K datirovke pokhoda emira Khusam ad Dina Chobana na Sudak [To the Dating of the Campaign of Emir Khusam ad Din Choban to Sudak]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquities and the Middle Ages], 1999, iss. 30, pp. 176–186.
25. Myts V.L. Kherson, Klimaty Gotii i Trap-ezundskaya imperiya. Zavoevanie Yugo-Zapadnoy Tavriki mongolami v XIII v. [Cherson, the Gothic Climates, and the Empire of Trebizond. The Mongol Conquest of South-Western Taurica in the 13th Century]. Zakharov V.N., Khapaev V.V., eds. *Istoriya Sevastopolya v trekh tomakh T. I. Yugo-Zapadnyy Krym s drevneyshikh vremen do 1774 g.* [The History of Sevastopol in Three Volumes. Vol. 1. Southwestern Crimea from Ancient Times to 1774]. Sevastopol, Albatros Publ., 2021, pp. 502–524.
26. Myts V.L. *Krym v XIII–XV vv.: istoriko-arkheologicheskoe issledovanie: dis. ... d-ra ist. nauk. T. 1* [Crimea in the 13th – 15th Centuries: Historical and Archaeological Research. Dr. hist. sci. diss. Vol. 1]. Kazan, 2023. 937 p.
27. Narozhnyy E.I. Russko-ordynskiy pokhod protiv «Slannogo yasskogo goroda Dedyakova» v kontekste politicheskoy obstanovki na Severnom Kavkaze [Russian-Ordynsky Campaign Against "The Glorious Jassky City of Dedjakov" in the Context of Political Situation in the North Caucasus]. Mirgallev I.M., ed. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Vyp. 2* [Golden Horde Civilization. Iss. 2]. Kazan, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2009, pp. 154–162.
28. Naumenko V.E., Gertsen A.G., Dushenko A.A. *Dvortsovyi kompleks Mangupskogo gorodishcha: istoriya izucheniya, stratigrafiya, khronologiya* [Palace Complex of the Mangup Fortress: History of Study, Stratigraphy, Chronology]. Simferopol, Antikva Publ., 2023. 500 p.
29. Nedelkin E.V., Ginkut N.V. Arkheologicheskie issledovaniya kreposti Chorgunskiy Isar (Yugo-Zapadnyy Krym) v 2019 godu [Archaeological Studies of the Chorgunskiy Isar Fortress (South-Western Crimea) in 2019]. *Arkheologiya Evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], 2022, no. 6, pp. 268–292. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.6.268.292
30. Ponomarev A.L. *Evolutsiya denezhnykh sistem Prichernomorya i Balkan v XIII–XV vv.* [Evolution of the Currencies: The Black Sea Region and the Balkans in the 13th – 15th Centuries]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2011. 672 p.
31. Porsin A.A. *Istoriya Zolotoy Ordyy kontsa XIII – nachala XIV veka v trude Rukn ad-Dina Beybarsa al-Mansuri «Zubdat al-fikra»* [The History of the Golden Horde in the Late 13th – Early 14th Centuries in the Work of Rukn ad-Din Baybars al-Mansuri "Zubdat al-fikra"]. Kazan, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2018. 276 p.
32. Romanchuk A.I. *Issledovaniya Khersonesa-Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy. T. 2: Vizantiyskiy gorod* [Research of Chersonesos-Cherson. Excavations. Hypotheses. Problems. Vol. 2: The Byzantine City]. Tyumen, Izd-vo Tyumen. gos. un-ta, 2008. 544 p.
33. Rudakov V.E. Materialy XII–XIII vv. iz raskopok posada Baklinskogo gorodishcha (raskopki 1973 g.) [Materials from the 12th – 13th Centuries from the Excavations of the Settlement of Bakla (Excavations of 1973)]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquities and the Middle Ages], 1975, iss. 12, pp. 20–30.
34. Sedikova L.V. Keramicheskii kompleks XIII v. iz slova razrusheniya usadeb 2 i 3 v kvartale L Khersonesskogo gorodishcha [A Thirteenth-Century Pottery Assemblage from the Destruction Layer of Urban Houses 2 and 3 in Quarter L of Ancient Chersonese]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], 2018, iss. XXIII, pp. 402–458. DOI: 10.37279/2413-189X
35. Sokolova I.V. Vizantiyskie pečati VI – pervoy poloviny IX v. iz Khersonesa [Byzantine Seals of the 6th – First Half of the 9th Centuries from Chersonesos]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina chronika], 1991, vol. 52, pp. 201–213.
36. Teslenko I.B., Parshina E.A., Aleksandrova I.A. Arkheologicheskie komplekсы i keramicheskie nakhodki XII–XIII vv. iz raskopok srednevekovogo Partenita (po materialam issledovaniy 1985–1988 gg.)

[Archaeological Assemblages and Ceramic Finds of the 12th – 13th Centuries Excavated at Medieval Partenit]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea], 2020, iss. XII, pp. 269-290.

37. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. T. 1: Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh* [Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde. Vol. 1: Extracts from the Works of Arabs]. Saint Petersburg, Tip. IAN, 1884. 564 p.

38. Hautala R. Pismo Ladislava, frantsiskanskogo kustodiya Gazarii (Kaffa, 10 aprelya 1287 goda) [A Letter of Ladizlaus, the Franciscan Custodian of Gazaria (Caffa, April 10, 1287)]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2017, vol. 5, no. 1, pp. 193-199. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.193-199

39. Hautala R. *V zemlyakh «Severnoy Tartarii»: Svedeniya latinskikh istochnikov o Zolotoy Orde v pravlenie khana Uzbeka (1313–1341)* [In the Lands of “Northern Tartary”: Information from Latin Sources About the Golden Horde During the Reign of Khan Uzbek (1313–1341)]. Kazan, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2019. 976 p.

40. Shukurov R.M. *Velikie Komniny i Vostok (1204–1461)* [The Grand Comnenoi and the Orient (1204–1461)]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2001. 448 p.

41. Shukurov R.M. *Tyurki v vizantiyskom mire (1204–1461)* [Turks in the Byzantine World (1204–1461)]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2017. 631 p.

42. Shukurov R.M. Trapezundskaya imperiya i Vostok [The Empire of Trebizond and the East]. Karpov S.P. *Istoriya Trapezundskoy imperii* [History of the Empire of Trebizond]. Saint Petersburg, Aletheia Publ., 2017, pp. 436-493.

43. Yakobson A.L. *Srednevekovyy Khersones (XII–XIV vv.). Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, № 17* [The Medieval Chersonesos (12th – 14th Centuries). Materials and Research on the Archeology of the USSR, no. 17]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1950. 256 p.

44. Yakobson A.L. *Srednevekovyy Krym. Ocherki istorii i istorii materialnoy kultury* [The Medieval Crimea. Essays on the History and History of Material Culture]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 232 p.

45. Yakubovsky A.Yu. Rasskaz Ibn-al-Bibi o pokhode maloaziyskikh turok na Sudak, polovtsev i russkikh v nachale XIII v. [The Story of Ibn al-Bibi About the Campaign of the Asia Minor Turks Against Sudak, the Polovtsians and the Russians at the Be-

ginning of the 13th Century]. *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina chronika], 1927, vol. 25, pp. 53-76.

46. Oikonomidēs N., ed. *Actes de Dionysiou*. Paris, P. Lethielleux, 1968. 250 p. (Archives de l’Athos; 4).

47. Bartikian H. Les Gaurades à travers les sources arméniennes. *L’Arménie et Byzance. Histoire et culture*. Paris, Sorbonne Publ., 1996, pp. 28-39.

48. Bryer A.A Byzantine Family: The Gabrades, c. 979 – c. 1653. *University of Birmingham Historical Journal*, 1970, vol. XII, no. 2, pp. 164-187.

49. Bryer A., Fassoulakis St., Nicol D. A Byzantine Family: The Gabrades. An Additional Note. *Byzantinoslavica*, 1975, t. XXXVI, fasc. 1, pp. 38-45.

50. Bryer A., Dunn A., Nesbitt J. Theodore Gabras, Duke of Chaldia (+1098) and the Gabrades: Portraits, Sites and Seals. Avramea A., Laiou A., Chrysos E., eds. *Byzantium, State and Society. In Memory of N. Oikonomides*. Athens, Institute of Byzantine Studies Publ., 2003, pp. 51-70.

51. Feldman A. Local Families, Local Allegiances: Sigillography and Autonomy in Eleventh-Twelfth Century Black Sea. *Byzantine and Modern Greek Studies*, 2018, vol. 42 (2), pp. 202-218.

52. Guruleva V.V. Trebizond Coins in Crimea. *Travaux et Mémoires*, 2010, t. 16, pp. 401-412.

53. Laurent V. *Les Regestes des actes du patriarchat de Constantinople. Vol. I, fasc. 4: Les Regestes de 1208 à 1309*. Paris, Inst. fr. d’ét. byz., 1971. 636 p.

54. Peacock A.C. The Saljūq Campaign Against the Crimea and the Expansionist Policy of the Early Reign of Alā’ al-Dīn Kayqubād. *Journal of the Royal Asiatic Society*, 2006, vol. 16, no. 2, pp. 133-149.

55. Trapp E., Walter R., Beyer H.-V., eds. *Prosopographisches Lexicon der Palaiologenzeit*. Vienna, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1976–2001, T. 1–12, add. 1–2.

56. Rosenquist J.O. *The Hagiographic Dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154*. Uppsala, Dept. of Classical Philology Uppsala University Publ., 1996. 650 p.

57. Shukurov R.M. Trebizond and the Seljuks (1204–1299). *Mésogeios*, 2005, vol. 25-26, pp. 71-136.

58. Vasiliev A.A. *The Goths in the Crimea*. Cambridge, Mass., Medieval Academy of America Publ., 1936. 292 p.

59. Nystazopoulou M.G. *Ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονῆσὶ πόλις Σουγδαία ἀπὸ τοῦ 13 μέχρι τοῦ 15 αἰῶνος* [The City of Sougdeia in the Taurian Peninsula from the 13th to the 15th Centuries]. Athens, Ypēresia Archaiotētōn kai Anastēlōseōs Publ., 1965. 188 p.

Information About the Author

Valerii E. Naumenko, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Archeology and World History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prosp. Vernadskogo, 4, 295007 Simferopol, Russian Federation, byzance@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-6314>

Информация об авторе

Валерий Евгеньевич Науменко, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, просп. Вернадского, 4, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, byzance@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2590-6314>